

В.В. МАЙКО

V.V. MAIKO

**ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ СУГДЕИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIII В.**

**FORTIFICATION BUILDINGS OF SUGDEA
FIRST HALF OF XIII CENTURY**

В истории формирования фортификационных сооружений Сугдеи византийского времени можно выделить три основных этапа. Первые два в настоящее время изучены достаточно полно [Баранов, 1989, с. 46–62; Баранов, 1990, с. 55–56; Баранов, Майко, Кузьминов, 1998, с. 52–53; Баранов, Майко, Фарбей, 2001, с. 75–76; Айбабина, Бочаров, 2003, с. 11; Баранов, Майко, Кузьминов, 2007, с. 21–23; Майко, 2012, с. 161–170; Майко, 2012а, с. 363–393; Майко, 2014, с. 57–62; Майко, Джанов, 2015, с. 302, 317–320]. Они не являются темой данного исследования. Очень коротко напомним, что первый из них датируется т.н. хазарским временем. Система кладки, особенности строительных приемов, состав раствора в настоящее время описаны и опубликованы [Баранов, 1989, с. 46–62; Баранов, 1990, с. 55–56; Джанов, 2004, с. 45–74]. Однако о дате сооружения первоначальных крепостных стен ведется дискуссия [Джанов, 2006, с. 334–335]. Однозначно то, что в хазарское время все выявленные первоначальные крепостные стены существовали.

Второй этап можно датировать второй половиной X – началом XIII вв., когда оборона Сугдеи приспособляется к фортификационным требованиям Византийской империи. Начался он сразу после прекращения функционирования салтово-маяцкой культуры полуострова. Предшествующая система фортификации использовалась в данный период практически в полном объеме. Однако на всех исследованных участках отмечены следы серьезных ремонтов, перестроек, строительство оборонительных башен. Техника кладки, в отличие от предшествующего времени, в большинстве случаев отличается небрежностью и носит следы поспешного строительства [Майко, 2012, с. 161–170; Майко, 2014, с. 57–62; Майко, Джанов, 2015, с. 302, 317–320]. Аналогичные процессы происходят на территории Южного берега Крыма и в Херсонесе.

Последний этап, условно датируемый первой половиной XIII в., до сегодняшнего дня, кроме отдельных упоминаний в литературе [Виноградов, Джанов, 2004, с. 402–424; Майко, 2014а, с. 30–32; Майко, Джанов, 2015, с. 302, 317–320], специально не рассматривался. Именно он и является предметом публикации.

Фортификационные объекты этого времени были обнаружены благодаря раскопкам 1996–1998 гг. пока только на т.н. участке квартала I к юго-западу от привратных башен (рис. 1). Этот участок уникален и тем, что именно здесь прослежены также

Майко В.В. Фортификационные сооружения Сугдеи ...

и фортификационные объекты всего времени существования средневекового города. К фортификационным сооружениям интересующего нас времени относятся остатки трех куртин, одного башенного выступа и воротного проема (рис. 2). Отнесение к этому комплексу построек башни № 1 (рис. 2), пристроенной к башенному выступу и расположенной к востоку от куртины, нуждается в дополнительном обосновании. Башня № 1, открытая и полностью исследованная в 1995 г., сложена в основном из блоков сланца на известковом растворе с добавлением в него фрагментов керамических сосудов. Характер кладки, особенно состав скрепляющего раствора, близок пристроенным к башне с восточной и западной сторон куртинам. Последние датируются раннегенуэзским временем. Все это заставляет думать, что башня № 1, возможно, синхронна раннегенуэзским куртинам и сооружена позже рассматриваемых фортификационных сооружений. С другой стороны узко датированного археологического материала на полу данной башни обнаружено не было.

Все анализируемые объекты пристроены к первоначальной фортификации и сооружениям второго хронологического периода. Техника кладки отличается небрежностью, все они сложены на глинистом растворе в основном из обработанных блоков песчаника. Толщина кладок не превышает 0,85 м.

Прямоугольный в плане привратный башенный выступ размерами 2,70 x 3,35 м пристроен непосредственно к первоначальной оборонительной стене (рис. 3). Полностью прослежены только восточная и северная стены сложенные в большинстве из пиленых блоков ракушечника. В кладке северной стены по всей длине присутствует мощная антисейсмическая деревянная балка (рис. 6,2). Согласно радиоуглеродному анализу, она датируется третьей четвертью XIII в. [Виноградов, Джанов, 2004, с. 407-408]. В кладке внутреннего панциря восточной стены на высоте 1,10 м от уровня пола в районе северо-восточного и юго-восточного углов прослежены два прямоугольных паза шириной 0,10 м (рис. 3,3). В эту же кладку вмонтирован и фрагмент византийского надгробия, на рукавах и перекрестье креста которого помещена надпись с формулой «свет, жизнь» (рис. 3,2). Это надгробие опубликовано и проанализировано в специальной публикации [Виноградов, Джанов, 2004, с. 406–407]. Необходимо отметить, что восточная стена, перекрывая кладку более раннего времени, пристроена к стене, которая, в свою очередь, перекрывает первоначальную оборонительную стену и выступает за ее линию на 0,65 м (рис. 3. 1). Последняя может быть датирована второй половиной X–XII вв. Западная стена описываемого башенного выступа полностью не сохранилась. Дата разрушения объекта определяется дирхемами золотоордынского хана Токты (1291–1313), обнаруженными при раскопках 1996 г. [Виноградов, Джанов, 2004, с. 408].

К башенному выступу с запада и востока пристроены две куртины, сложенные в аналогичной технике. Обе они практически параллельны первоначальной крепостной стене и находятся на расстоянии 5-5,5 м от нее. Восточная куртина прослежена в длину на 6,60 м (рис. 4, 2,3). Далее она была полностью разобрана при сооружении Лоджии (т.н. «Дом с камином») генуэзского времени. На расстоянии 4,60 м от башен-

ного выступа данная куртина, помимо этого, в верхней части перекрыта канализационным каналом генуэзского времени.

Длина западной куртины составляет 8,05 м (рис. 5,3). С первоначальной куртиной она соединена при помощи перпендикулярной кладки, толщина которой в отличие от остальных стен составляет 0,90 м (рис. 5,2). Данная кладка, сложенная из крупных пиленых блоков ракушечника, своим внешним панцирем непосредственно пристроена к восточной стене башни второй половины X–XII вв. В кладке внутреннего панциря присутствует крупная тщательно оформленная блоками песчаника ниша. Угол этой кладки и самой западной куртины, вследствие нахождения на краю склона, оказался сильно разрушенным. Сама западная куртина также сложена из крупных и средних по размеру тщательно подогнанных блоков ракушечника (рис. 6,1). Как и описанная кладка, вследствие нахождения на склоне куртина сильно разрушена. Частично сдвинутый в северном направлении внешний ее панцирь затрудняет определение ширины. На расстоянии 3,10 м от западного угла куртины находился воротный проем шириной 0,70 м (рис. 7,3,4). Внешние его углы оформлены крупными пилеными блоками ракушечника с пазами для установки воротного полотна (рис. 7,1,2).

К сожалению, в процессе раскопок описанных фортификационных сооружений археологический материал был сильно фрагментирован и перемешан с находками, происходящими из вышележащих слоев. Аналогичная картина наблюдалась и на уровне фундаментов объектов. Наиболее яркий синхронный археологический материал обнаружен в слое пожара толщиной 0,40 м в прямоугольнике на участке между кладками XXIX, XXX, XXXI и соединяющей две последние кладкой (рис. 8). Находки, обнаруженные на данном участке, пока затруднительно связать с каким-либо археологическим объектом. Однако он происходит из одного слоя, подстилающего кладку XXX и XXIX, в то же время находящегося на уровне верхних рядков кладки XXXI. Поэтому, с некоторыми оговорками, он может рассматриваться как закрытый комплекс.

Этот комплекс опубликован [Майко, 2012а, с. 363–393], так что напомним только самые главные отличия керамического комплекса. Большинство тарной керамики составляют веретенообразные амфоры с гребенчатым рифлением на тулове и высокоподнятыми ручками (рис. 8,1), в том числе с разнообразными граффити, вероятно, трапезундского производства, хотя по этому поводу дискуссия продолжается. Амфоры с дуговидными ручками константинопольского производства встречаются значительно реже (рис. 8,11). Вероятно, они только начинают поставляться в Таврику. Граффити на них самые разнообразные: от греческих букв до изображений кораблей, но это тема отдельного исследования.

Именно в комплексах этого времени, как, впрочем, и третьей четверти XIII в., обязательной составляющей амфорной тары являются светлоглиняные сосуды (рис. 8,2). Это амфоры на плоско-вогнутом дне с рифлением в придонной части и на тулове выше середины высоты. Ручки уплощенные, отходящие от края венчика

Майко В.В. Фортификационные сооружения Сугдеи ...

перпендикулярно к нему. Они в настоящее время достаточно полно проанализированы [Майко, Василенко, Соков, Тищенко, 2014, с. 340–341, рис. 2,3], что изобавляет от повторений. Вероятно, именно в первой четверти XIII в. они начинают проникать в Таврику и получают наибольшее распространение в третьей четверти этого столетия.

Довольно широко представлены красно- и оранжевоглиняные кувшины с линейно-волнистым или пролощенным орнаментом. Выделяется фрагмент верхней части аналогичного сосуда с подлощенной поверхностью, украшенной орнаментом в виде сочетания линейно-волнистого орнамента и наколов (рис. 8, 10). Представляет интерес набор кухонной керамики. Это, во-первых, достаточно толстостенные крупные горшки с уплощенными плавно отогнутыми венчиками на высоком горле (рис. 8, 8), а также меньшие серо- и коричневоглиняные сосуды, изготовленные из рыхлой глины, с уплощенной ручкой и коническим туловом на плоском дне (рис. 8, 12).

Наиболее яркой отличительной чертой описываемого комплекса является набор столовой керамики. Подавляющее большинство находок представлено поливными тонкостенными кувшинами и тарелками, изготовленными из белой глины. К сожалению, они представлены либо нижними частями, либо мелкими фрагментами венчиков, доньшек и стенок, не позволяющих полностью реконструировать профиль сосуда. Наиболее информативны две нижние части белоглиняных тонкостенных кувшинов. Один из них (рис. 8,13) имеет ярко выраженное плиточное дно и шаровидное тулово, на середине высоты которого находится нижний прилеп уплощенной ручки. Внешняя поверхность кувшина до придонной части покрыта тонким слоем грязно-зеленой поливы. Второй фрагмент принадлежит типологически близкому сосуду, но покрытому слоем грязно-зеленой поливы и с внешней и с внутренней стороны (рис. 8,9). Кроме того, в этом слое встречены мелкие фрагменты доньшек аналогичных кувшинов (рис. 8,6,7). К категории поливной белоглиняной столовой керамики принадлежат и мелкие фрагменты венчиков и кольцевых поддонов с росписью кобальтом тарелок (рис. 8,4,5). В отличие от белоглиняной коалиновой византийской керамики второй половины IX–начала XI вв. у данной категории посуды пока не установлены четкие хронологические рамки бытования. Вероятнее всего, в Сугдее она приходит на смену ранней белоглиняной и существует до конца XII–первой половины XIII вв. Аналогичная керамика, особенно описанные выше кувшины с шаровидным туловом на плиточном дне с узкой вытянутой шейкой, в настоящее время достаточно хорошо известна [Майко, 2013, с. 69–90]. Помимо белоглиняной поливной столовой посуды, в данном слое встречен и фрагмент нижней части красноглиняной поливной биконической глубокой тарелки на низком профилированном кольцевом поддоне с прочерченным глубокой и широкой коричневой линией по светло-зеленой поливе орнаментом (рис. 8,14). Из-за плохой сохранности фрагмента сказать, является ли он сюжетным, затруднительно. Внешняя поверхность тарелки покрыта тонким, едва заметным слоем белого ангоба. Подобные импортные красноглиняные тарелки довольно редки для Сугдеи,

но достаточно хорошо известны среди материалов Херсонеса, где датируются в широких хронологических рамках XII–XIII вв.

Индивидуальные находки, обнаруженные в этом слое, достаточно бедны. Это мелкие фрагменты стеклянных сосудов и фрагментированные бытовые железные вещи, частично опубликованные [Майко, 2012а, с. 363-393].

Для датировки данного материала и коротко описанных выше фортификационных объектов в целом огромное значение имеют находки двух монет (рис. 8,15,16). Первая из них (рис. 16,15) – бронзовая скифатная, происходит из описанного выше закрытого комплекса. Сохранность изображений оставляет желать лучшего, тем не менее, вероятнее всего, экземпляр принадлежит чеканке Алексея III Ангела (8.04.1195 – 17.07.1203). На лицевой стороне сохранились изображения: справа императора Алексея и слева святого Константина со скипетрами и лабарумом с державой между ними. На оборотной стороне едва различимое изображение спаса Эммануила и титлы IC. Согласно каталогу византийских монет Британского музея, данный экземпляр относится к варианту 2 типа 4, который характеризуется присутствием имени Комнинус и легендой на реверсе $\eta\theta\epsilon\iota$, $\eta\theta\epsilon$ ι , $\eta\theta$ $\epsilon\iota$ [Wroth 1908, p. 603-604]. Несмотря на то, что легенды нашего экземпляра не сохранились, наиболее близки ему экземпляры с лицевой стороной .....[ΩΔ?] Ο [ΩΚ] ΤΩΚΟΜ [Wroth 1908, pl. LXXIII, 11] и оборотной с легендой +KERO НΘΕ I [Wroth 1908, pl. LXXIII, 10]. Согласно современным типологиям, исходя из сохранности монеты, точное ее отнесение к варианту B(b) [Catalogue of the Byzantine Coins... 1999, p. 312] или варианту C(b) [Catalogue of the Byzantine Coins... 1999, p. 313] затруднительно. В целом этот тип монет датируется 1195–1203 гг.

По мнению В.В. Гурулевой, эта монета может принадлежать чеканке не Алексея III, а являться так называемой болгарской имитацией монет выпуска Алексея, чеканившихся венецианцами для обеспечения балканского рынка привычной им монетой. Для более точного суждения, имитация это или монета Алексея III, нужно проанализировать детали костюмов императора и святого Константина¹.

Вторая монета (рис. 16,16) обнаружена в культурном слое на уровне фундаментов кладки 3 в 1998 г. По мнению В.В. Гурулевой, это латинская имитация монет Алексея III довольно редкого типа. На л.с. – св. Николай в позе Оранта, на о.с. – св. Иоанн Предтеча (Продром). Согласно мнению исследовательницы, такие монеты известны на Балканах, в Херсонесе, в Восточном Крыму они встречены пока впервые².

Таким образом, судя по археологическому и нумизматическому материалу, а также на основании радиоуглеродного анализа, все рассмотренные фортификационные объекты, вероятно, начали возводиться в первом десятилетии XIII в.

¹ Любезное сообщение В.В. Гурулевой, проанализировавшей данную монету и готовящей ее к публикации.

² Любезное сообщение В.В. Гурулевой, проанализировавшей данную монету и готовящей ее к публикации.

Майко В.В. Фортификационные сооружения Сугдеи ...

Как известно, после падения Византийской империи в 1204 г. на её развалинах возник целый ряд греческих, славянских и латинских государств. Помимо южнопонтийских областей, в состав новообразовавшейся Трапезундской империи вошли, очевидно, бывшие византийские владения в южной и восточной части Таврики.

Прямые указания на это в нарративных источниках отсутствуют. Однако в пользу этого может свидетельствовать официальный титул Великих Комнинов: «Цари и самодержцы всего Востока, Иверов и Заморья». При этом термин «Заморье», или «заморские провинции» вполне может означать владения трапезундских императоров на противоположном Трапезунду берегу Эвксинского понта, т.е. в Таврике [Джанов, 2006, с. 322–357]. В настоящее время существует достаточно представительная доказательная база, но в данном случае она не является предметом исследования.

По крайней мере, с первой половины XIII в. система административного управления Сугдеи претерпевает изменения, хотя, возможно, это могло произойти и раньше указанного времени. Если раньше высшим административным лицом Сугдеи являлся стратиг в ранге протоспафария, то, по данным «Сугдейского синаксаря», уже с 1249 г. городскую администрацию Сугдеи возглавляют севасты. Сущность и эволюция этой титулатуры – тема отдельного исследования.

Вероятнее всего, в течение первых десятилетий XIII в. пришедшие в ветхость крепостные сооружения Сугдеи византийская администрация города пыталась приспособить для нужд обороны. Видимо, главное внимание было обращено на участок, где во второй половине X–XII вв. находился один из центральных входов в средневековый город. Активно использовались при этом и существовавшие фортификационные сооружения. Стратегическую важность этого участка подтверждают и неоднократные попытки его усиления в генуэзское время. Однако серьезным препятствием проанализированные крепостные сооружения вряд ли являлись. По свидетельству письменных источников в 20-е гг. XIII в., Сугдея уже находилась под контролем половцев. После вхождения в состав улуса Золотой Орды крепостные стены Сугдеи, в том числе и эти, на рубеже XIII–XIV вв. были практически полностью разобраны.

Боспорские исследования, вып. XXXIII

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Айбабина Е.А., Бочаров С.Г.* Раскопки на территории Судакской крепости в 2001 г. // Археологічні відкриття в Україні 2001–2002 рр. К., 2003. С. 11.
- Баранов И.А.* Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях востока и запада в XII–XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989. С. 46–62.
- Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). К., 1990. 168 с.
- Баранов И.А., Майко В.В., Кузьминов О.В.* Археологічні дослідження Сугдей-Солдаї у 1998 р. // Археологічні відкриття в Україні 1997–1998 рр. К., 1998. С. 52–53.
- Баранов И.А., Майко В.В., Кузьминов А.В.* Археологические исследования на территории средневековой Сугдеи и ее посада // Археологические исследования в Крыму, 1995 год. Симферополь, 2007. С. 21–23.
- Баранов И.А., Майко В.В., Фарбей А.М.* Археологические исследования средневековой Сугдеи в 2000 г. // Археологічні відкриття в Україні 1999–2000 рр. К., 2001. С. 75–76.
- Виноградов А.Ю., Джанов А.В.* Греческие надписи Сугдеи // Сугдейский сборник. Вып. I. Киев-Судак, 2004. С. 402–424.
- Джанов А.В.* Сугдея в III–VII вв. // Сугдейский сборник. Киев-Судак, 2004. С. 45–74.
- Джанов А.В.* Судакская крепость двести лет исследований // Скржинская Е.Ч. Судакская крепость. История-археология-эпиграфика. Сборник работ и материалов. Киев-Судак-СПб., 2006. С. 322–357.
- Майко В.В.* Фортификация Сугдеи второй половины X–XI вв. // Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах, № 28. Донецк, 2012. С. 161–170.
- Майко В.В.* Стратиграфические исследования на т.н. участке квартала I Судакской крепости в 1997 г. // Сугдейский сборник. Вып. V. Киев-Судак, 2012а. С. 363–393.
- Майко В.В.* Закрытый комплекс первой половины XIII в. в портовой части средневековой Сугдеи // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ «империя» и «полис». Сборник науч. трудов. Севастополь, 2013. С. 69–90.
- Майко В.В.* Восточный Крым во второй половине X–XII вв. К., 2014. С. 57–62.
- Майко В.В.* Византийская фортификация Сугдеи первой половины XIII в. // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ «империя» и «полис». Тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2014а. С. 30–32.
- Майко В.В., Василенко Д.Э., Соков П.В., Тищенко И.Б.* Материалы к типологии, хронологии и клеймению некоторых типов византийских амфор XIII–XIV вв. (по материалам Восточного Крыма и Западного Закубанья) // Боспорские исследования. Т. XXX. Симферополь-Керчь, 2014. С. 329–343.
- Майко В.В., Джанов А.В.* Археологические памятники Судакского региона Республики Крым. Симферополь, 2015. 448 с.
- Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks collection and in the Whittemore collection. Vol. 4. Part 1. Alexius I to Alexius V (1081-1204) / Michael F. Hendy. Washington, 1999. 443 p.*
- Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks collection and in the Whittemore collection. Vol. 4. Part 2. The Emperors of Nicaea and Their Contemporaries (1204-1261) / Michael F. Hendy. Washington, 1999. 736 p. + LIV plates.*
- Wroth Warwick William.* Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum in two volumes and 79 plates. Vol. II. London, 1908. 687 p.

REFERENCES

- Aybabina Ye.A., Bocharov S.G.* Raskopki na territorii Sudakskoy kreposti v 2001 g. // Arheologichni vidkrittia v Ukrainy S. 2001-2002 rr. K., 2003. S. 11.
- Baranov I.A.* Periodizatsiya oboronitel'nykh sooruzheniy Sudakskoy kreposti // Severnoye Prichernomor'ye

Майко В.В. Фортификационные сооружения Сугдеи ...

- i Povolzh'ye vo vzaimootnosheniyakh vostoka i zapada v XII -XVI vv. Rostov-na-Donu, 1989. S. 46–62.
- Baranov I.A.* Tavrika v epokhu rannego srednevekov'ya (saltovo - mayatskaya kul'tura). K., 1990. 168 s.
- Baranov I.A., Mayko V.V., Kuzminov O.V.* Arkheologichni doslidzhennya Sugdei - Soldai u 1998 r. // Arkheologichni vidkrittya v Ukraini 1997-1998 rr . K., 1998. S. 52–53.
- Baranov I.A., Mayko V.V., Kuz'minov A.V.* Arkheologicheskiye issledovaniya na territorii srednevekovoy Sugdei i yeye posada // Arkheologicheskiye issledovaniya v Krymu 1995 god . Simferopol', 2007. S. 21–23.
- Baranov I.A., Mayko V.V., Farbey A.M.* Arkheologicheskiye issledovaniya srednevekovoy Sugdei v 2000 g. // Arkheologichni vidkrittya v Ukraini 1999-2000 rr . K., 2001. S. 75–76 .
- Vinogradov A.YU., Dzhанov A.V.* Grecheskiye nadpisi Sugdei // Sugdeyskiy sbornik. Vyp. I. Kiyev - Sudak, 2004. S. 402–424.
- Dzhанov A.V.* Sugdeya v III–VII vv. // Sugdeyskiy sbornik. Kiyev - Sudak, 2004. S. 45–74.
- Dzhанov A.V.* Sudakskaya krepost' dvesti let issledovaniy // Skrzhinskaya Ye.Ch. Sudakskaya krepost'. Istoriya - arkheologiya - epigrafika. Sbornik rabot i materialov. Kiyev - Sudak - SPb., 2006. S. 322–357.
- Mayko V.V.* Fortifikatsiya Sugdei vtoroy poloviny X–XI vv. // Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika. Arkheologicheskiy al'manakh, № 28. Donetsk, 2012. S. 161–170.
- Mayko V.V.* Stratigraficheskiye issledovaniya na t.n. uchastke kvartala I Sudakskoy kreposti v 1997 g. // Sugdeyskiy sbornik. Vyp. V. Kiyev - Sudak, 2012a. S. 363–393.
- Mayko V.V.* Zakrytyy kompleks pervoy poloviny XIII v. v portovoy chasti srednevekovoy Sugdei // CHERSŌNOS THEMATA «imperiya» i «polis». Sbornik nauch. trudov. Sevastopol', 2013. S. 69–90.
- Mayko V.V.* Vostochnyy Krym vo vtoroy polovine X -XII vv . K., 2014. S. 57–62.
- Mayko V.V.* Vizantiyskaya fortifikatsiya Sugdei pervoy poloviny XIII v. // CHERSŌNOS THEMATA «imperiya» i «polis». Tez. dokl. i soobshch. Sevastopol', 2014a. S. 30–32.
- Mayko V.V., Vasilinenko D.E., Sokov P.V., Tishchenko I.B.* Materialy k tipologii, khronologii i kleymeniyu nekotorykh tipov vizantiyskikh amfor XIII–XIV vv. (Po materialam vostochnogo Kryma i zapadnogo Zakuban'ya) // Bosporskiye issledovaniya. T. XXX. Simferopol' - Kerch', 2014. S. 329–343.
- Mayko V.V., Dzhанov A.V.* Arkheologicheskiye pamyatniki Sudakskogo regiona Respubliki Krym. Simferopol', 2015. 448 s.
- Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks collection and in the Whittemore collection. Vol. 4. Part 1. Alexius I to Alexius V (1081-1204) / Michael F. Hendy. Washington, 1999. 443 p.*
- Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks collection and in the Whittemore collection. Vol. 4. Part 2. The Emperors of Nicaea and Their Contemporaries (1204–1261) / Michael F. Hendy. Washington, 1999. 736 p. + LIV plates.*
- Wroth Warwick William.* Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum in two volumes and 79 plates. Vol. II. London, 1908. 687 p.

Резюме

В статье проанализированы фортификационные постройки Сугдеи, обнаруженные к западу от центрального входа в средневековый город. Раскопками 1977, 1995–1998 годов обнаружены остатки башенного выступа и две куртины. В одной из них был сделан воротный проем. Эти фортификационные сооружения были пристроены к первоначальной крепостной стене и фортификационным постройкам второй половины X–XI веков. Судя по немногочисленному археологическому и нумизматическому материалу, проанализированные фортификационные постройки можно датировать первой половиной XIII века. Вероятно, византийская администрация города пыталась по возможности обезопасить его жителей от набегов половцев. При этом она, вероятно, не имела возможности поддерживать предшествующие фортификационные сооружения в должном состоянии. Возведенные на глине, эти новые простейшие фортификационные объекты не являлись серьезным препятствием для регулярной армии.

Ключевые слова: Восточный Крым, средневековая Сугдея, фортификация, первая половина XIII века.

Summary

The article analyses the fortification constructions of Sugdeia found to the West from the central entrance to the medieval city. Excavation of 1977, 1995-1998 found the remains of a tower ledge and two curtains. There was a gate aperture in one of them. These fortification constructions were attached to an initial fortification wall and fortification constructions of the second half of the X-XI centuries. Judging by not numerous archaeological and numismatic material, the analyzed fortification constructions can be dated to the first half of the XIII century. The Byzantine city administration might have tried to secure its inhabitants from attacks of Polovcians whenever possible. Thus, it probably had no opportunity to support the previous fortification constructions in a due state. These new simple fortification objects built on clay weren't serious obstacles for the regular army.

Key words: East Crimea, medieval Sugdeia, fortification, first half of the XIII century.

Майко В.В. Фортификационные сооружения Сугдеи ...

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Майко Вадим Владиславович, д.и.н.,
Институт археологии Крыма РАН,
проспект Академика Вернадского, 2,
Симферополь, Крым, Российская Федерация,
директор,
+7(978)7354827.
vadimmaiko1966@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maiko Vadim Vladislavovich, DSc,
Institute of Archaeology of Crimea of RAS,
ave. Arademika Vernadskogo, 2,
Simferopol, Crimea, Russian Federation;
director,
+7(978)7354827.
vadimmaiko1966@mail.ru

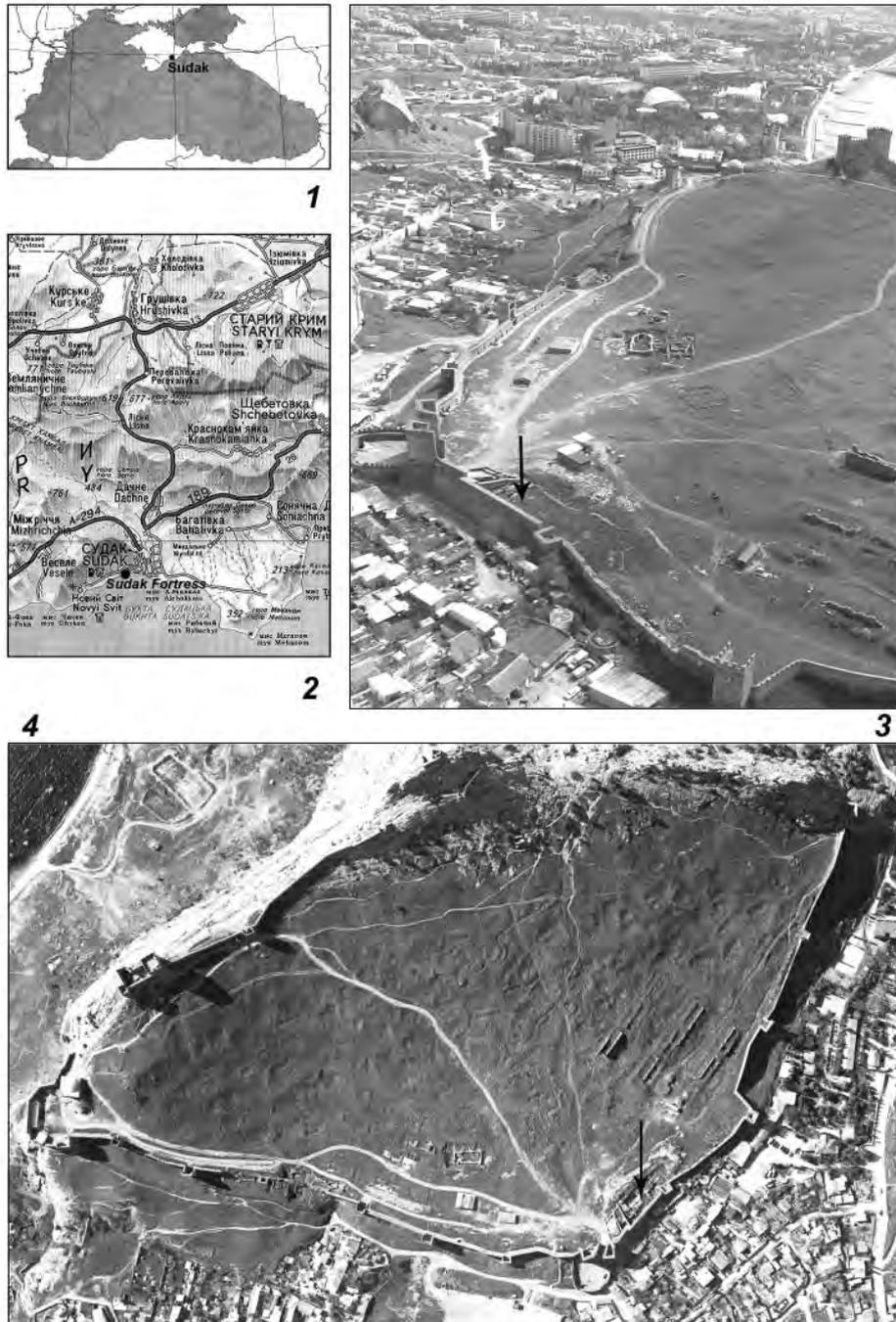

Рис. 1. Месторасположение Сугдеи и участка с фортификационными сооружениями первой половины XIII в.

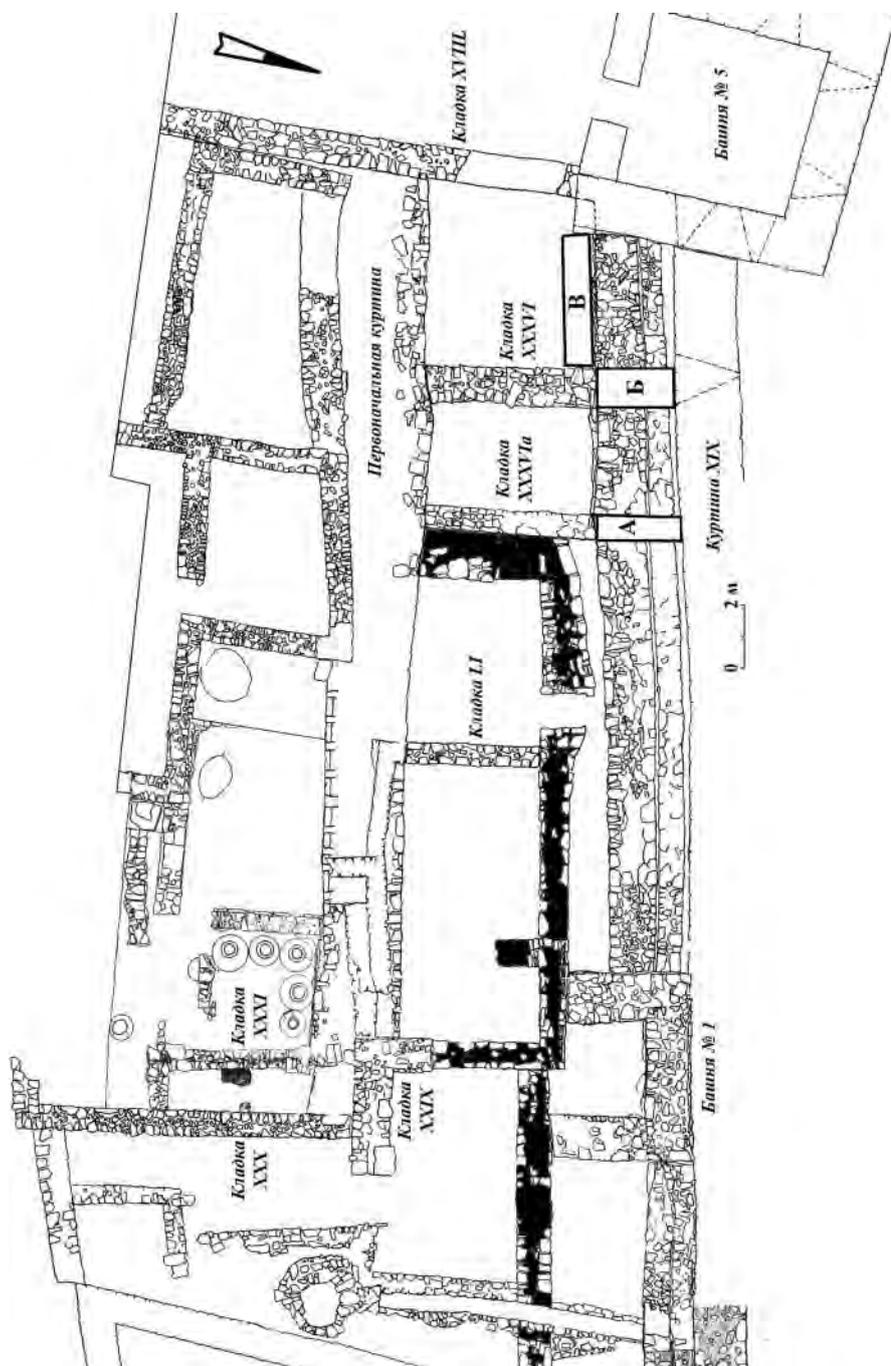

Рис. 2. Фортификационные сооружения на участке к западу от центрального входа в средневековую Сугдею и объекты первой половины XIII в.

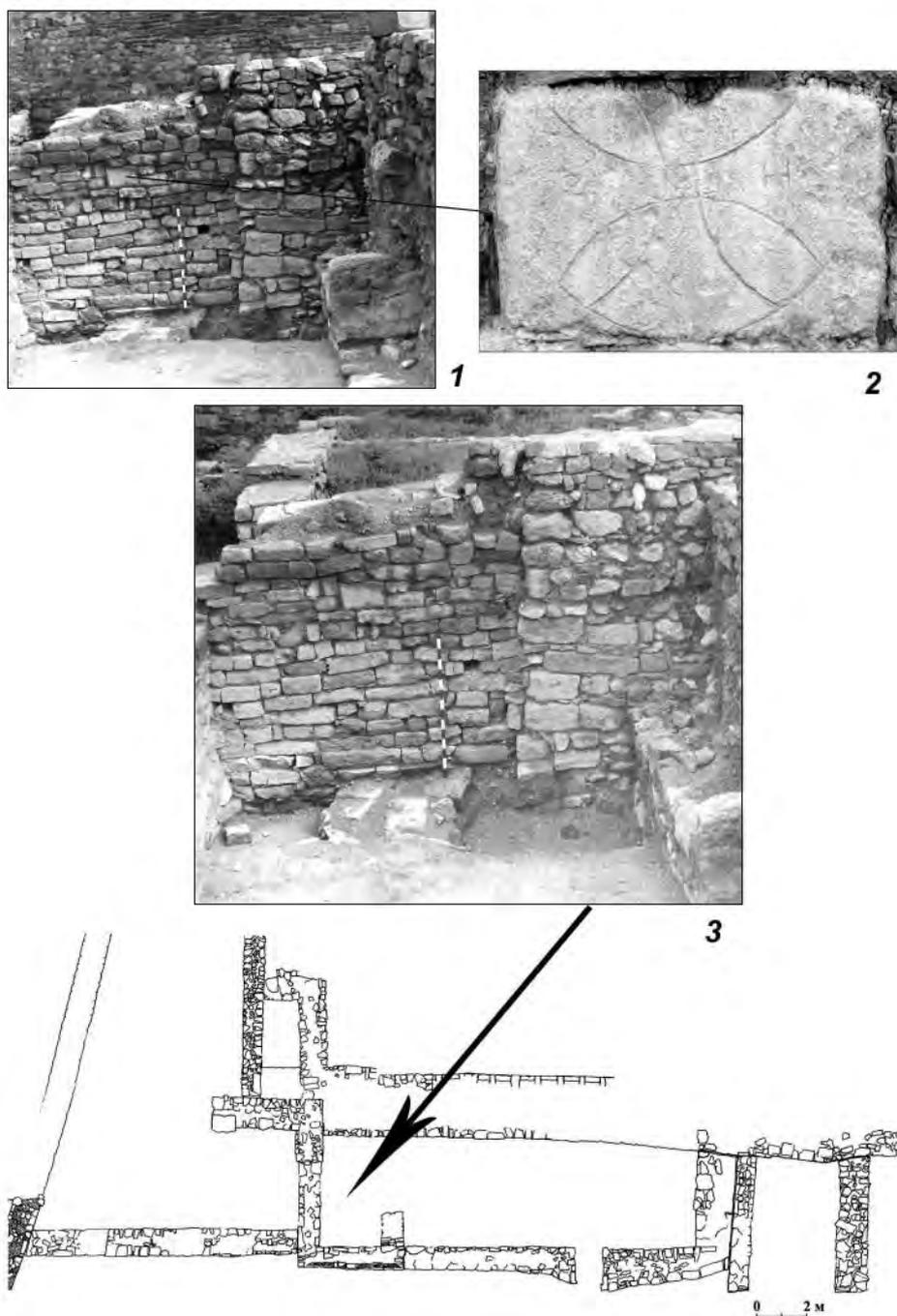
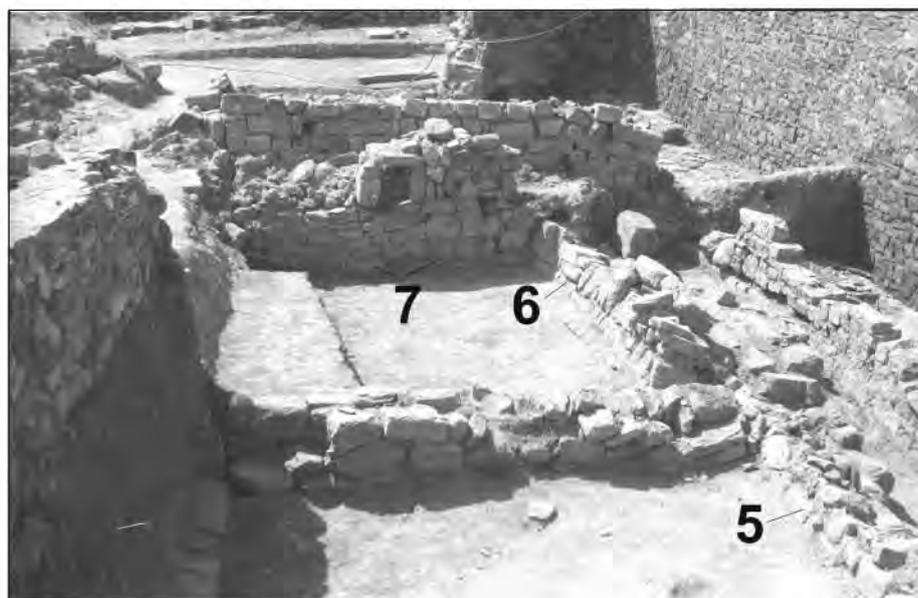
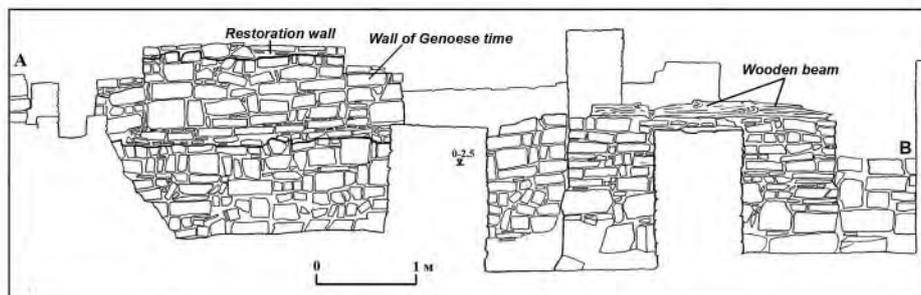

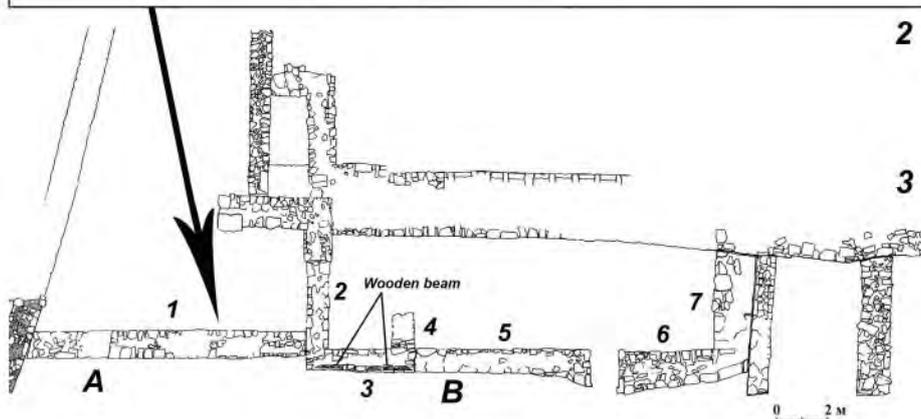
Рис. 3. Месторасположение, план и общие виды башенного выступа в системе фортификации Сугдеи первой половины XIII в.

1

2

3

Рис. 4. Общий вид, фассировка внешнего панциря и план куртины к востоку от башенного выступа в системе фортификации Сугдеи первой половины XIII в.

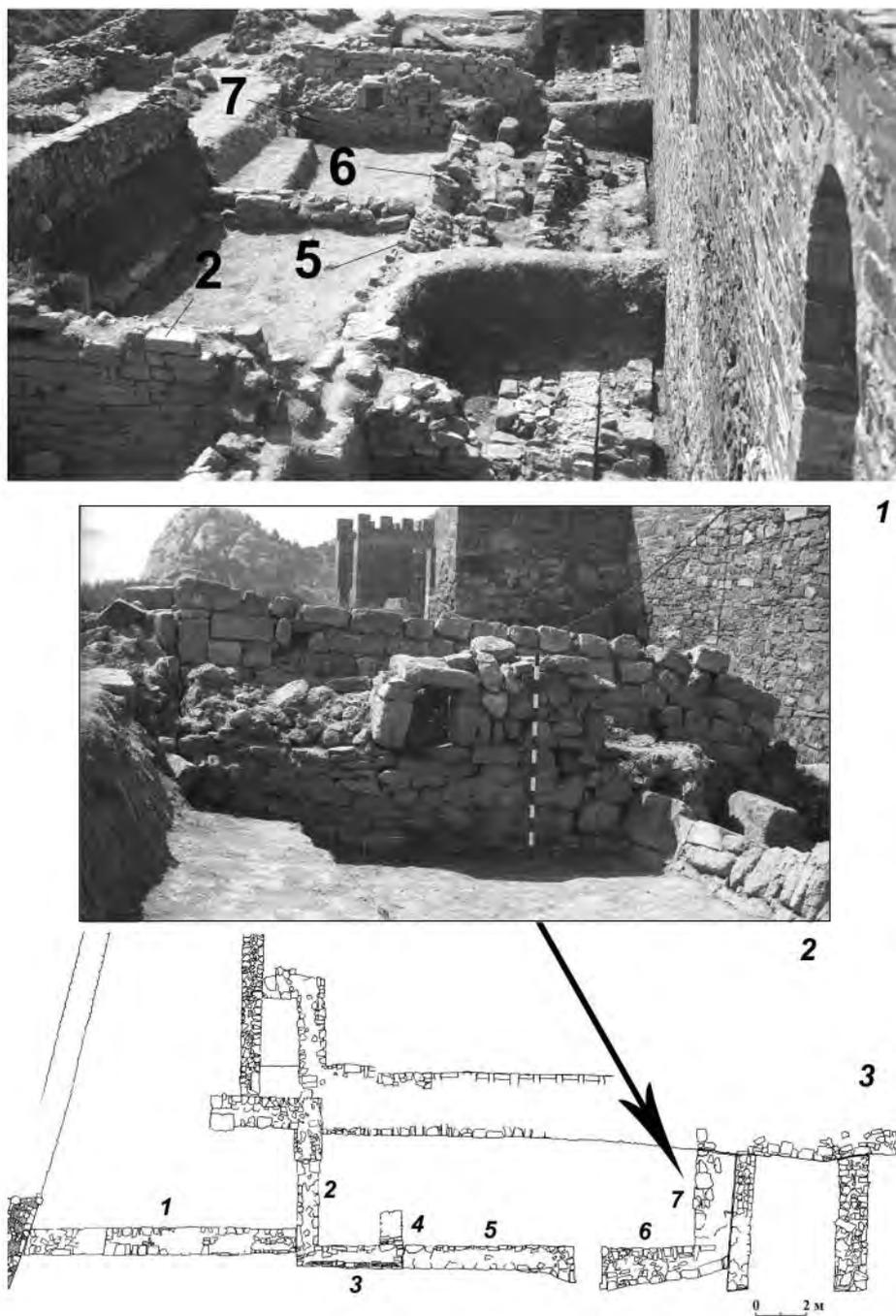

Рис. 5. Общий вид и план куртины к западу от башенного выступа в системе фортификации Сугдеи первой половины XIII в.

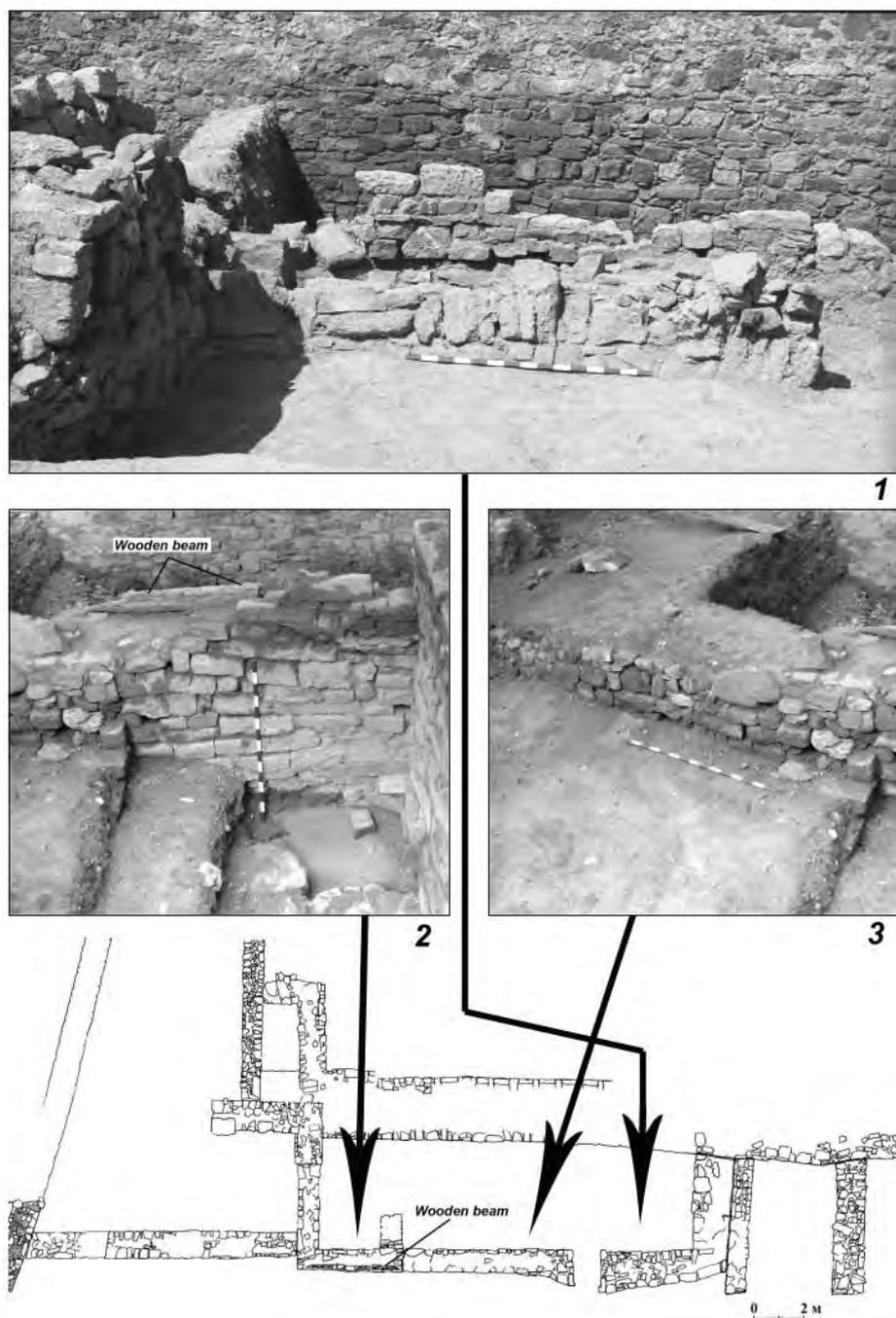

Рис. 6. Общие виды и план башенного выступа и куртин к востоку и западу от него в системе фортификации Сугдеи первой половины XIII в.

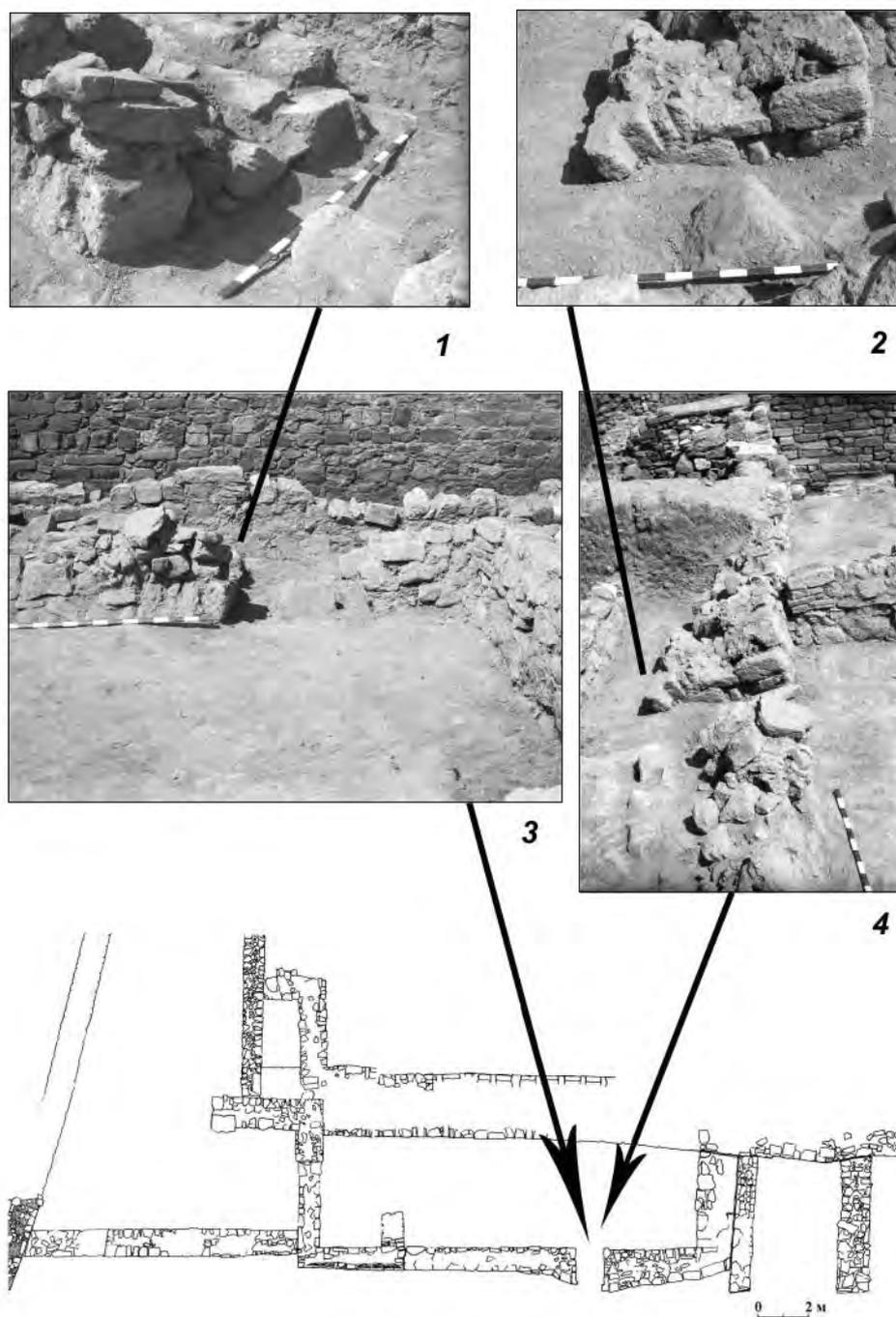

Рис. 7. Общие виды и месторасположение воротного проема в куртине к западу от башенного выступа в системе фортификации Сугдеи первой половины XIII в.

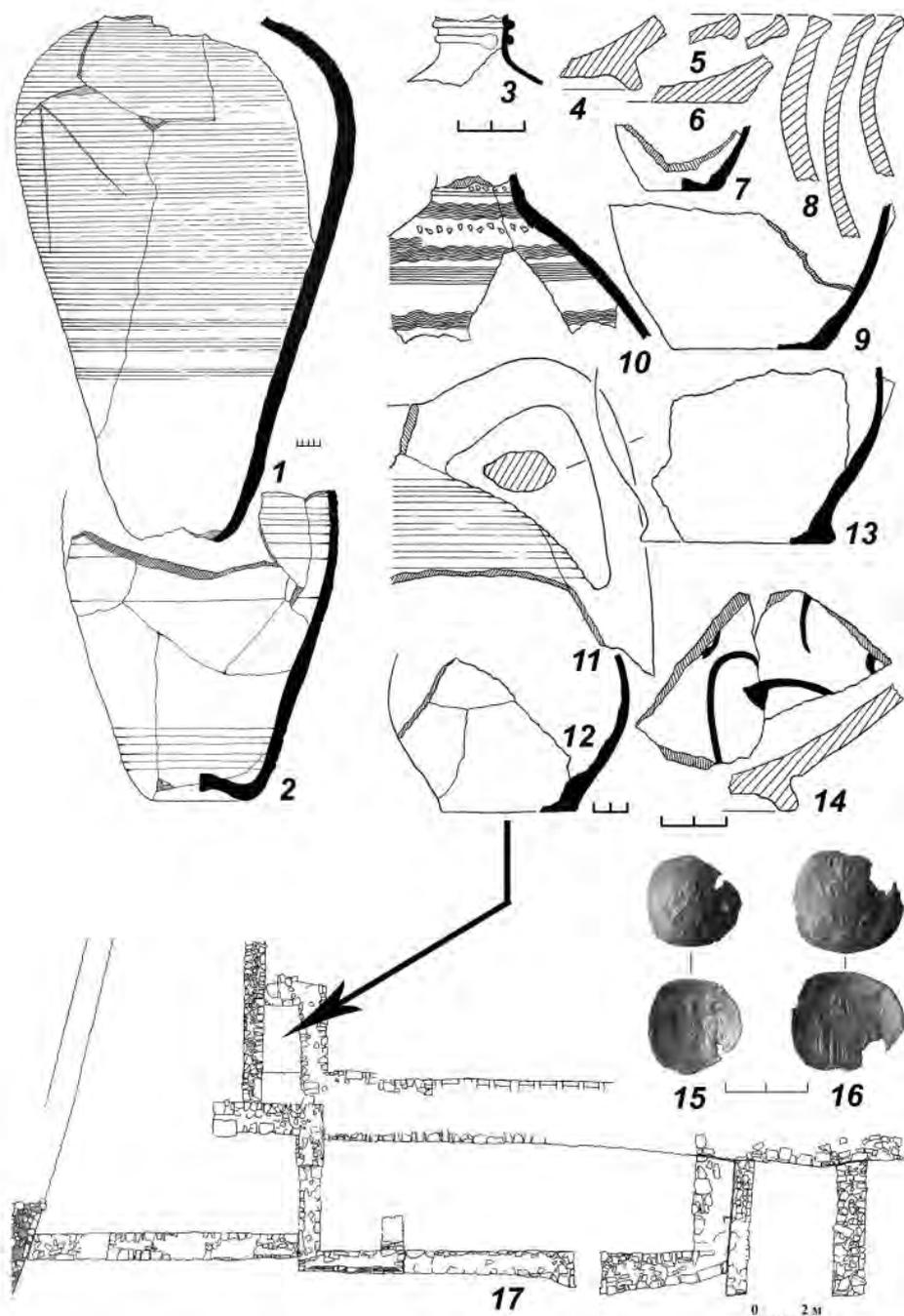

Рис. 8. Археологический и нумизматический материал первой половины XIII в. из комплекса к югу от башенного выступа в системе фортификации Сугдеи.